

23 АПРЕЛЯ 2019

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №14

арт
КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ. АУКЦИОНЫ. ВЫСТАВКИ

Коммерсантъ *Стиль*

РУССКОЕ ИСКУССТВО

АУКЦИОН · 3 июня 2019 · Лондон

ВЫСТАВКА · 30 мая – 2 июня 2019 года · 8 Кинг Стрит · Лондон SW1Y 6QT

КОНТАКТНОЕ ЛИЦО · Александра Бабенко · ababenko@christies.com · +44 (0) 20 7389 2489

СОБСТВЕННОСТЬ ЗНАЧИМОГО
ФРАНЦУЗСКОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА
КОНСТАНТИН МАКОВСКИЙ (1839–1915)

«Лежащая обнаженная»

холст, масло

88,7 x 151,1 см

£200 000–300 000

17 000 000–25 000 000 рублей

(с учетом конвертации валют)

Аукцион | Частные продажи | christies.com

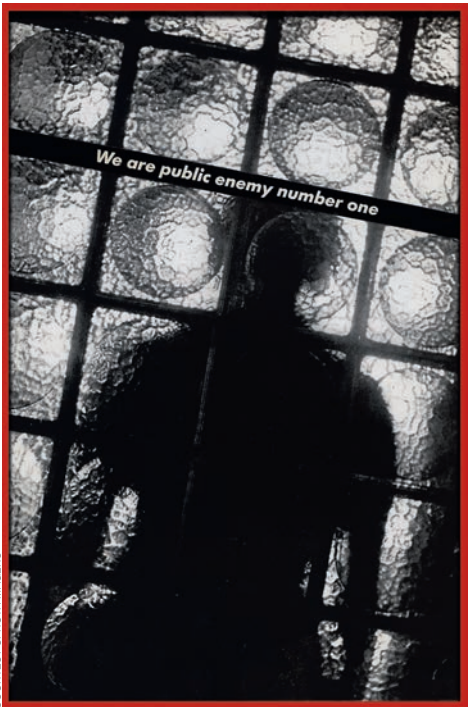
CHRISTIE'S

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
«КОММЕРСАНТЪ»
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ЛУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

—Одна из работ,
которая будет
представлена
галереей Sprueth
Magers на нью-
йоркской ярмарке
TEFAF в мае:
Барбара Крюгер,
«Без названия
(We are public enemy
number one)», 1984

«В России, возможно, современным российским **искусством** интересуются не самые состоятельные люди, а те, у кого не так много денег, зато есть вкус».
Ули Сигг, [стр. 20](#)

«Блокчейн дает возможность не только совместного владения **искусством**, но и разных способов его демонстрации... А кроме того, мы получили возможность новой демократизации **искусства**. Предыдущие способы подразумевали демократизацию путем размытия стоимости: сделать, например, тысячу копий одного принта и сделать их более дешевыми. Тут мы делим работу так, что ни она, ни ее фрагмент не становятся менее ценными».
Основатели SnarkArt, [стр. 12](#)

«Мы одна из немногих международных галерей, которые управляются женщинами, и, разумеется, мы сыграли важную роль в привлечении внимания к художникам-женщинам. Мы продолжаем показывать на выставках работы самых интересных художниц и тем самым поддерживаем разговор о гендерном равноправии в **искусстве** и в обществе в целом».
Основательницы Sprueth Magers, [стр. 16](#)

У вас в руках первый номер «Коммерсантъ. Арт». Приложения, где об искусстве рассуждают главные герои арт-мира: коллекционеры, галеристы, визионеры, художники. Вместе с ними мы рассказываем о главных событиях этого мира, тенденциях, взлетах и провалах. Искусство как инвестиция, искусство как хобби, искусство как образ жизни — все это «Коммерсантъ. Арт».

Анна Минакова, Александр Щуренков,
главные редакторы

НА ОБЛОЖКЕ
РАБОТА ДЖОАННЫ
ПИОТРОВСКОЙ ИЗ СЕРИИ
«SELF-DEFENSE», 2015.
ОТОБРАНА ХУДОЖНИКОМ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «Ъ-АРТ»
ФОТО
COURTESY JOANNA PIOTROWSKA

Sotheby's EST. 1744

БОРИС КУСТОДИЕВ

Портрет графа Алексея Павловича Игнатьева, 1902

Эстимейт: 250,000 – 350,000 фунтов стерлингов /
21,000,000 – 30,000,000 рублей

Русская живопись

АУКЦИОН 4 ИЮНЯ

34-35 NEW BOND STREET, LONDON W1A 2AA

КОНТАКТЫ

+44 (0)20 7293 5673 RETO.BARMETTLER@SOTHEBYS.COM

SOTHEBYS.COM/RUSSIANWOA #SOTHEBYSRUSSIANART

РЕКЛАМА 0+

DOWNLOAD SOTHEBY'S APP
FOLLOW US @SOTHEBYS

Sotheby's EST. 1744

Золотая бонбоньерка Фаберже, выполненная в форме столика в стиле Людовика XVI, украшенная эмалью и нефритом, Михаил Перхин, Санкт-Петербург, около 1900 года.
Эстимейт: 800,000 – 1,200,000 фунтов стерлингов /
70,000,000 – 100,000,000 рублей

Золотая бонбоньерка Фаберже, выполненная в форме кресла в стиле ампира и украшенная эмалью, Михаил Перхин, Санкт-Петербург, 1899 – 1908 гг.
Эстимейт: 800,000 – 1,200,000 фунтов стерлингов /
70,000,000 – 100,000,000 рублей

Русское декоративно-прикладное искусство, Фаберже и иконы

АУКЦИОН В ЛОНДОНЕ 4 ИЮНЯ

34-35 NEW BOND STREET, LONDON W1A 2AA

КОНТАКТЫ +44 (0)20 7293 5576 MARIE.SAPOZHNIKOVA@SOTHEBYS.COM

SOTHEBYS.COM/RUSSIANWOA #SOTHEBYSRUSSIANART

РЕКЛАМА 0+

DOWNLOAD SOTHEBY'S APP
FOLLOW US @SOTHEBYS

Новости

6

Выставки

8

В церквях и палаццо

Проекты вокруг
58-й Венецианской биеннале

Событие

9

Под звуки музыки

Первая арт-ярмарка Frieze LA

Аукционы

10

Отверженные набирают цену

На рынке картин старых мастеров
и импрессионистов

11

Не только Фаберже

50 лет русским торгам Christie's

Технологии

12

От фрагмента видео к убийству перформера

Проект SpArkArt

Художник

14

Психотерапия и самозащита

О творческом методе Джоанны
Пиотровской

Галерея

16

Градус равенства

Арт-дует Моника Спрут
и Филомены Мегерс

18

10 лет Luxembourg & Dayan

Музейный подход как стратегия

Коллекционер

20

«Я решил собирать так, как это делал бы настоящий музей»

Путь Ули Сигга из Китая в Россию

Место

22

Ночь в инсталляции

Бертран Лавье в Le Bristol Paris

НОВОСТИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРМАГ

За современным искусством в магазин? Сегодня это не должно казаться странным. В ГУМе на третьем этаже первой линии появилась галерея Red Line, приходить куда можно и нужно регулярно — экспозиции будут постоянно меняться. В середине апреля здесь открылась масштабная выставка современного искусства. Участие в проекте приняли 15 российских художников, среди которых Олег Кулик, AES+F, Константин Звездочетов, Павел Пепперштейн, Ирина Корина, Таня Пёникер. Их произведения, созданные в разных жанрах, от живописи до инсталляции, от видео до бумажной и цифровой графики, объединены общей темой — «Одна семья». Так, Семен Файбисович, чья персональная выставка сейчас проходит в Новой Третьяковке, представил картину «Кира», на которой изобразил своего сына и внука. Владимир Дубосарский ответил на заданную тему с помощью полотна «В наших домах цветут вечные ценности» — это оммаж знаменитой работе одного из основоположников поп-арта Ричарда Гамильтона «Так что же делает наши жилища такими особенными, такими привлекательными?» 1959 года. Работа Айдан Салаховой — диптих «Начало», в котором художница показала вечные символы: мужской силы, скрученной как мощный стальной канат, и женской творческой энергии — переплетенных лепестков цветка и рук. Помимо выставленных в галерее работ каждый художник получил на первом этаже первой линии в рамках фестиваля современного искусства ГУМ-Red-Line свой павильон, где представлены их специальные инсталляции, а также личный и творческий видеопортрет — фильмы, смонтированные из интервью участников проекта. Водить экскурсии по фестивальному павильонам до конца мая будут четыре раза в день, также планируются и специальные мероприятия, к примеру дискуссия с художниками, в разные годы представлявшими Россию на Венецианской биеннале, перформансы и театральная постановка с Олегом Куликом.

ТАБЕЛ КРЮКОВ

ТАБЕЛ КРЮКОВ

ТАБЕЛ КРЮКОВ

ТАБЕЛ КРЮКОВ

ТАБЕЛ КРЮКОВ

ТАБЕЛ КРЮКОВ

— Ирина Корина,
Георгий Тотибадзе,
Айдан Салахова,
Олег Кулик,
Семен Файбисович,
AES+F

Три пассажира-места
До 18 августа в московском Музее AZ (Музей Анатолия Зверева) открыта выставка «Птица-тройка и ее пассажиры». «Пассажиры» тут три — Марк Шагал, Вадим Космачев и Зверев. Первый представлен офортами, второй — скульптурным объектом, а третий — графикой. Объединяет произведения трех художников в этой экспозиции тема — «Мертвые души» Гоголя как источник вдохновения. Собственно, отсюда и метафора пассажиров птицы-тройки, предложенная куратором проекта Полиной Лобачевской. Продолжая сравнение, можно сказать, что ездовых на самом деле даже больше, поскольку частью экспозиции стали кино и мультимедиа — видеоработы авторства художников-аниматоров Михаила Шепилова и Александры Анохиной.

ПРЕСС-СЛУЖБА МУЗЕЯ

ПРЕСС-СЛУЖБА МУЗЕЯ

EPIC

Дебютанты в Женеве
С 9 по 12 мая в Женеве состоится выставка GemGeneve. Этот смотр антиквариата, драгоценных камней и ювелирных украшений пройдет всего второй раз, но уже после первого GemGeneve окрестили главной ювелирной выставкой в Европе и одной из главных в мире. Сюда приезжают как профессионалы, так и любители. И это, пожалуй, единственное такого рода событие, где на открытии можно встретить хранителей музейных коллекций, представителей аукционных домов и таких легендарных лиц индустрии, как Жоэль-Артур Розенталь. В нынешнем году на GemGeneve впервые свой стенд будет у российской ювелирной марки — Epic Contemporary Art Jewellery, которая специализируется на трансформерах, изделиях необычного дизайна и коллаборациях с современными художниками. Epic обещает показать новые украшения и результаты нового творческого сотрудничества — с ювелиром Александром Лаутом (вместе с его брендом Alexander Laut марка принимает участие в выставке) и с современным российским художником, имя которого пока держится в тайне.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСТАВКА

ЭПОХА МОДЕРНА

ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ

С 26
апреля

Музей
архитектуры
Москва
Воздвиженка, 5
www.muar.ru
#эпохамодерна

МУ
АР

реклама

Генеральный
партнёр

INGRAD

В ЦЕРКВЯХ И ПАЛАЦЦО ПРОЕКТЫ ВОКРУГ 58-Й ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

— Харун Мирза, из проекта «По ту сторону волновой эпохи» (2019), на выставке «Время, вперед!» в палаццо Дзаттере

— Ирина Нахова, видеоинсталляция для выставки ГМИИ им. А. С. Пушкина «В конце пребывает начало» (2018) в церкви Сан-Фантин

— Гелий Коржев, «Адам Андреевич и Ева Петровна» (1996–1998), на выставке «Гелий Коржев. Назад в Венецию» в Ка' Фоскари

— Георг Базелиц, «Schlafzimmer (Bedroom)» (1975), на выставке «Baselitz — Academy» в галерее Академии

Венеция просыхает от «большой воды», которая с начала 2019 года уже несколько раз покрывала площади и улицы города, и готовится принять 58-ю Биеннале современного искусства. Она продлится полгода, и нехватки работ, привезенных в Лагуну, зритель точно не ощутит.

На этот раз впервые в истории павильона России его куратором стал Государственный Эрмитаж. Музей везет в Венецию выставку «Лк. 15:11–32», ее название раскрывается как ссылка на ту главу Евангелия от Луки, в которой рассказана притча о блудном сыне. Одноименной картине Рембрандта посвятит свою инсталляцию режиссер Александр Сокуров. А художник Александр Шишкин-Хокусай представит работу «Фламандская школа» с фигурами посетителей Эрмитажа.

Петербургский музей — не единственная российская культурная институция, которая едет в Венецию. Фонд V-A-C покажет в палаццо Дзаттере проект «Время, вперед!». В него войдут 14 работ современных художников, посвященные значению времени в XXI веке. Название проекта иронически переосмысливает известный лозунг XX века, который потерял свою значимость в эпоху постоянного ускорения. Кураторы Омар Холеф и Мария Крамар предложили художникам поразмышлять о времени при помощи разных материалов и изобразительных элементов, среди которых керамическая плитка и муранское стекло, кадры прогулок в Google Earth и египетские саркофаги.

В биеннале также примут участие Пушкинский музей и Третьяковская галерея. ГМИИ привезет проект «В конце пребывает начало» — выставку работ современных художников, которую музей посвящает 500-летию венецианского гения Якопо Робусти Тинторетто. Работы Дмитрия Крымова, Ирины Наховой, Гари Хилла, Эмилию Ветовы и коллектива Mediengruppe Bitnik займут пространство старинной церкви Сан-Фантин, которая в течение последних десяти лет находилась на реставрации. Проект будет выстроен как современная месса, где каждый акт — новое произведение. Третьяковская галерея покажет в университете Ка'Фоскари экспозицию одного из крупнейших

советских художников второй половины XX века, мастера «большой» картины Гелия Коржева. Работы этого автора не впервые увидят на биеннале. В 1962 году, когда Коржеву было 37 лет, его произведения выставляли в советском павильоне в Венеции.

В Fondazione Prada пройдет ретроспектива Янниса Кунеллиса — одного из создателей итальянского «бедного искусства», течения arte povera. Художник, скончавшийся в 2017 году, делал инсталляции из дерева, шерсти, мяса, угля, порой включая в них живых птиц и зверей. Кунеллис выставлялся на Венецианской биеннале семь раз, теперь же в Fondazione Prada покажут его работы, созданные с 1958 по 2016 год.

Еще одна ретроспектива — неоэкспрессиониста Георга Базелица — пройдет в галерее Академии. Выставка охватит шесть десятилетий художественной карьеры немецкого художника, который в прошлом году отпраздновал 80-летие. В Венеции работы Базелица вызывали скандал. В 1980 году автора скульптуры со вздернутой рукой, предназначенную для немецкого павильона, обвинили в пропаганде нацизма.

В палаццо Контарини-Полиньяк пройдет выставка немецкого минималиста Гюнтера Фёрга, там покажут несколько десятков его живописных работ и менее известную скульптуру. В палаццо Чини выставят картины современного румынского художника Адриана Генне, которого сравнивают с Фрэнсисом Бэконом. В экспозиции Fondazione Giorgio Cini представят итальянца Альберто Бурри. Известность ему принесли работы из «окровавленной» мешковины (художник расплескивал на ткань краску) и обугленного дерева, в которых отразились воспоминания об ужасах Второй мировой войны.

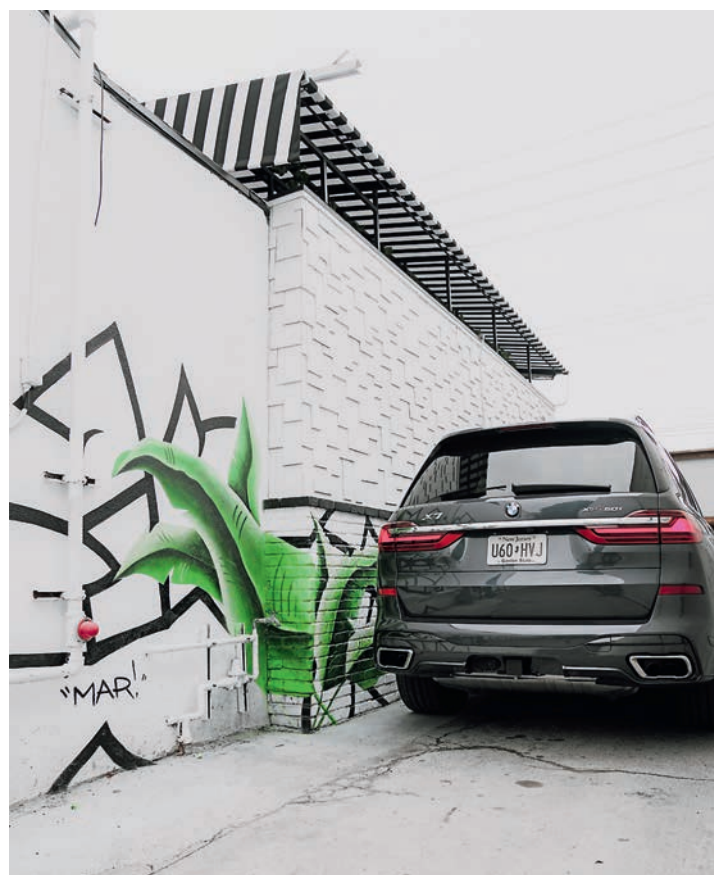
Технику разбрызгивания краски использовала и Элен Франкенталер. Ее выставка в палаццо Гримани охватит промежуток с 1952 по 1992 год. Впервые в Италии открылась и выставка бельгийца Люка Тейманса. В палаццо Грасси выставили монохромные работы художника, живопись которого сравнивают с послевоенными фильмами и любительской фотографией.

ПОД ЗВУКИ МУЗЫКИ

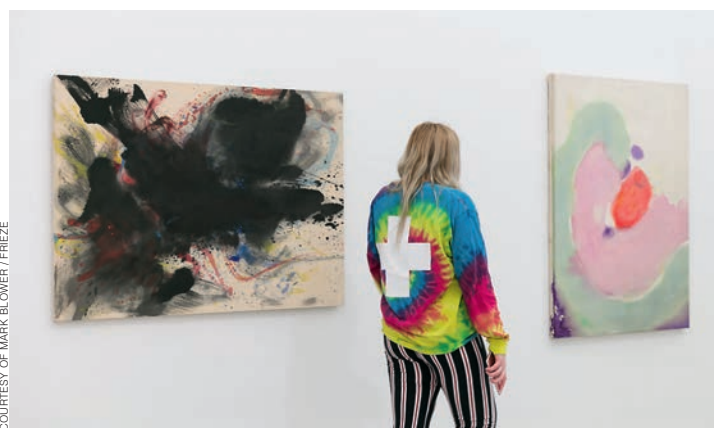
ПЕРВАЯ АРТ-ЯРМАРКА FRIEZE LA

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

___Художник
Спенсер Мар Гилберт
в процессе создания
нового граффити

___Посетители
на стендах галерей
во время ярмарки
Frieze LA

В середине февраля этого года лондонская арт-ярмарка Frieze предприняла попытку завоевать западное побережье Америки, где европейские мероприятия подобного масштаба большого успеха прежде не имели. Стенды 70 международных галерей на Frieze LA, прошедшей в Лос-Анджелесе, по традиции были размещены не в существовавшем ранее здании, а в построенном для ярмарки павильоне-шатре. Выбранная площадка — съемочные студии Paramount Pictures — для возведения временной конструкции подошла как нельзя лучше. Зона выполненных специально для ярмарки проектов разместилась за шатром, в декорациях старого Нью-Йорка, и стала главным местом, где посетители, в числе которых были замечены и местные знаменитости вроде Леонардо Ди Каприо или Сильвестра Сталлоне, делали бесчисленное количество фотографий для инстаграма.

Лос-Анджелес — традиционно не самый успешный город для коммерческих инициатив, связанных с современным искусством. Несмотря на то что самый известный международный арт-дилер Ларри Гагосян начинал в 1970-х именно здесь, настоящий успех ему принес переезд в Нью-Йорк — сейчас оборот его империи из 16 галерей оценивается больше чем в \$1 млрд. Недорогая арендная ставка на жилье и мастерские делает Калифорнию отличным местом для творческих экспериментов, поэтому сюда приезжает много художников, но главные продажи происходят все равно на восточном побережье. Местные миллиардеры, голливудские и музыкальные звезды рассматривают галереи Лос-Анджелеса как некоммерческие институты, а за покупками отправляются в Нью-Йорк или поступают еще проще — доверяют вкусу и чутью нью-йоркских же консультантов в области современного искусства. Парадоксально, что при этом здесь работают музеи современного искусства — LACMA, MOCA, The Broad, входящие в число лучших в стране, а также подразделения всех важных мегагалерей. Изменить сложившуюся ситуацию вслед за французскими FIAC и Paris Photo, которые после нескольких лет решили не продолжать проведение ярмарок, пытается теперь руководство Frieze. Все четыре дня в феврале от посетителей не было отбоя, а участвовавшие галереи остались довольны продажами. Удается ли ярмарке сохранить такой уровень и дальше — большой вопрос, но эксперты отмечают, что если в ближайшие три года Frieze LA будет показывать похожий результат, то эксперимент можно будет считать успешным.

Глобальным партнером всех ярмарок Frieze — в Лондоне, Нью-Йорке и теперь в Лос-Анджелесе — выступает автомобильный концерн BMW. Он предоставляет VIP-посетителям исключительный сервис — доставляет их на автомобилях премиального сегмента к входу на ярмарку и на специальные мероприятия, а также предлагает в каждом городе собственную культурную программу, которая по традиции начинается в формате public talk в местном Soho House. В Лос-Анджелесе в основу такой программы были положены два главных увлечения местных жителей — музыка и стрит-арт. Так, куратором программы Frieze Music при поддержке BMW выступил легендарный Хамза Уокер, исполнительный директор некоммерческой площадки LAXART. Ему и Blue Note Records удалось собрать под одной крышей в NeueHouse Hollywood известных исполнителей R&B, джазовых и экспериментальных музыкантов — Роберта Гласпера, Криса Дэйва, Деррика Ходжа и других. В качестве участника программы лос-анджелесский уличный художник Спенсер Мар Гилберт создал два новых масштабных граффити (в дополнение к уже имеющимся трем его работам в Лос-Анджелесе), при этом для удобного перемещения между Восточным Голливудом, Санта-Моникой и Венис-бич ему был предоставлен новый внедорожник BMW X7. За творческим процессом создания новых городских полотен можно было наблюдать в его соцсетях, а также в аккаунте культурного подразделения концерна — BMW Group Culture. Следующая ярмарка Frieze LA запланирована на 14–16 февраля 2020 года, и внимания к ней будет даже больше, чем к предыдущей: главный вопрос — удастся ли повторить успех премьеры.

ОТВЕРЖЕННЫЕ НАБИРАЮТ ЦЕНУ НА РЫНКЕ КАРТИН СТАРЫХ МАСТЕРОВ И ИМПРЕССИОНИСТОВ

Рынок альтернативных инвестиций продолжает притягивать к себе все более заманчивыми возможностями вложения и приумножения денег. The Wall Street Journal в ежегодном отчете «The Best Investment» на вопрос о том, кто определял рынок в 2018 году, ответила однозначно — «инвесторы, выбирающие только самое лучшее, что есть в этой жизни». Речь шла о вложениях в настоящий люкс — активы, по итогам прошлого года опередившие традиционные финансовые инструменты.

Пока одни выбирают современное искусство и экспериментируют с фракционным (или же просто — долевым) владением и токенизацией отдельных произведений, другие могут обратиться к надежным, проверенным временем старым мастерам и импрессионистам, несмотря на то что скептики твердят о стагнации этих сегментов. Но если приглядеться внимательнее, то эта дверь для вхождения на рынок еще не закрыта. Вплоть до последней четверти XX века коллекционирование работ старых мастеров было синонимом высокого положения в обществе и прозорливости самого собирателя, покупка подобных картин считалась не только показателем утонченного вкуса, но и одной из самых надежных инвестиций.

Еще в 1991 году сегмент старых мастеров занимал большую часть арт-рынка среди всех направлений живописи — 22,4%. Однако в конце 1990-х — начале 2000-х ситуация резко изменилась. И сегодня этот показатель равен 6% с годовым объемом продаж \$905 млн. Хотя перечень прошлогодних аукционных топ-лотов по-прежнему выглядит солидно, а первые лица списка — Лука Лейденский, Франс Халс, Рембрандт — перешагнули десятиллионную отметку, статистика неумолима. Начиная с 2011 года рынок старых мастеров стабильно падает в среднем на 3% в год. На то есть целый ряд объективных и субъективных причин. Первая и главная: рынок мельчает, идет вымывание великих имен. Многие из них разобраны музеями или веками хранятся в частных собраниях, и владельцы не спешат с ними расстаться, пока не произойдет одно из трех печальных D — Death, Debt, Divorce (смерть, долги или развод). Но и тогда продать шедевр в условиях падающего рынка — сомнительное решение для его обладателя. Недавно обнаруженный новый источник пополнения рынка шедеврами старых мастеров — чердаки и блошиные рынки, на которых находят то Дюрера, то Леонардо, — привел и к новым проблемам, прежде всего связанным со сложностями атрибуции. Так, жаркие споры о подлинности найденного в Тулузе Караваджо не утихают уже последние пять лет. Известия о громких фальшивках поставили под сомнение подлинность работ не только в частных коллекциях, но и в больших музейных институциях и уважаемых аукционных домах. Сенсационные признания виртуозных мошенников XX века, Ван Мегерена, Эрика Хебборна и Элмира де Хори, широко растиражированные СМИ, привели к потрясениям, обрушившим рынок старой живописи. Еще одна причина падения продаж в том, что кураторам и дилерам не удалось пока вырастить новое поколение почитателей этого сегмента арт-рынка. Молодые деньги не любят старых мастеров.

Попытку изменить ситуацию предпринял Sotheby's, устроив в 2018 году предаукционную выставку работ старых мастеров в лондонском бутике Виктории Бекхем на Довер-стрит. Эксперимент удался, показав, что полотна XV–XVI веков прекрасно вписываются в современные интерьеры, а представленные лоты ушли с молотка, превывсив верхний эстимейт.

Еще одним шансом влить новую кровь в стагнирующий рынок стало обращение к наследию женщин-художниц XVII — первой половины XIX века. Представительство женщин в западноевропейском и американском искусстве нового времени, согласно последнему отчету «The Art Market», выпущенному UBS совместно с Art Basel, ничтожно мало — всего 2% по количеству работ и 1% по стоимости. Таков результат многовековой социальной дискриминации и, как следствие, восприятия женского искусства вторичным, что приводило даже к подмене авторства и атрибуции выдающихся женских работ как принадлежащих художникам-мужчинам.

В последние годы тема гендерного равноправия занимает заметное место и в области искусства. Искусствоведы и специалисты арт-рынка начали активные действия по популяризации и продвижению работ, созданных женщинами предшествовавшей модерну эпохи. Выставки Элизабет Виже-Лебрен, Артемии Джентилески и других выдающихся художниц нового времени с аншлагом проходят по всему миру, а аукционные дома представляют их работы в отдельном разделе на торгах старых мастеров.

Январские торги Sotheby's «The Female Triumphant» этого года в Нью-Йорке принесли сразу семь ценовых рекордов в области женского искусства, подтвердив перспективность развития этого направления. Лидером стало двухметровое полотно Элизабет Виже-Лебрен «Портрет Мухаммеда Дервиш-хана» (1788), которое ушло за \$7,2 млн, — это рекорд для женщины-художника, жившей и работавшей до начала XX века. Как долго сохранится этот интерес, покажет время. Но на данном этапе и в краткосрочной перспективе вложения в этот сегмент могут быть оправданны. Кроме того, учитывая общие тенденции рынка, не стоит забывать и женщин-художниц конца XIX — начала XX веков. Это импрессионисты Мэри Кассат и Берта Моризо, принадлежавшая к постимпрессионистам Сюзанна Валадон, представительницы Парижской школы Мари Лорансен, Соня Делоне и другие.

Обращение к искусству, созданному женщинами, роднит рынок старых мастеров с одним из самых ценимых и стабильно растущих (в верхней своей части) разделов арт-рынка — импрессионизмом и постимпрессионизмом. Но если работы авторов первого ряда здесь легко преодолевают ценовые барьеры в десятки миллионов долларов, общий объем продаж в прошлом году снизился на 8%, а количество проданных лотов — на 12%. Для знатоков, желающих сыграть на падении рынка, это повод присмотреться к аукционным каталогам.

Наиболее перспективными здесь могут стать работы художников второго плана. Это авторы, входящие в каталоги дневных торгов, — импрессионисты, художники группы «Наби», сезаннисты, а если взглянуть чуть шире, в сторону модернистов — то и художники Парижской школы. Прежде всего Поль Синьяк, Максимилиан Люс, Морис Дени, Феликс Валлотон, Морис де Вламинк, Бернар Бюффе, Хаим Сутин и другие. Но это все примеры с достаточно высоким ценовым порогом. И покупать их стоит, серьезно разбираясь в теме или прибегнув к помощи профессионалов.

Подготовил Григорий Бальцер, основатель аукционного агентства Baltzer, коллекционер, член Международной гильдии антикваров и арт-дилеров по переоценке ценностей, старых мастеров и импрессионистов

— Виктория Бекхем на фоне картины Элизабет Виже-Лебрен «Портрет Мухаммеда Дервиш-хана» (1788)

НЕ ТОЛЬКО ФАБЕРЖЕ 50 ЛЕТ РУССКИМ ТОРГАМ CHRISTIE'S АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

— Настольные часы в украшенном эмалию корпусе с серебряной отделкой и позолотой, клеймо Фаберже, клеймо мастерской Михаила Перхина, Санкт-Петербург, 1899–1903
£60 000–70 000

— Александр Дейнека, «Натюрморт с флоксами», 1955
£200 000–300 000

— Иван Шишкин, «Сиверская», 1896
£200 000–300 000

— Сергей Чехонин, «Неоновый букет», 1934 (вместе с тремя эскизами и 47 образцами тканевой печати, некоторые Сергея Чехонина)
£10 000–15 000

— Рамка для фотографий в украшенном драгоценными камнями и эмалью корпусе из золота двух цветов, Фаберже, клеймо мастерской Карла Армфельта, Санкт-Петербург, 1904–1908
£20 000–30 000

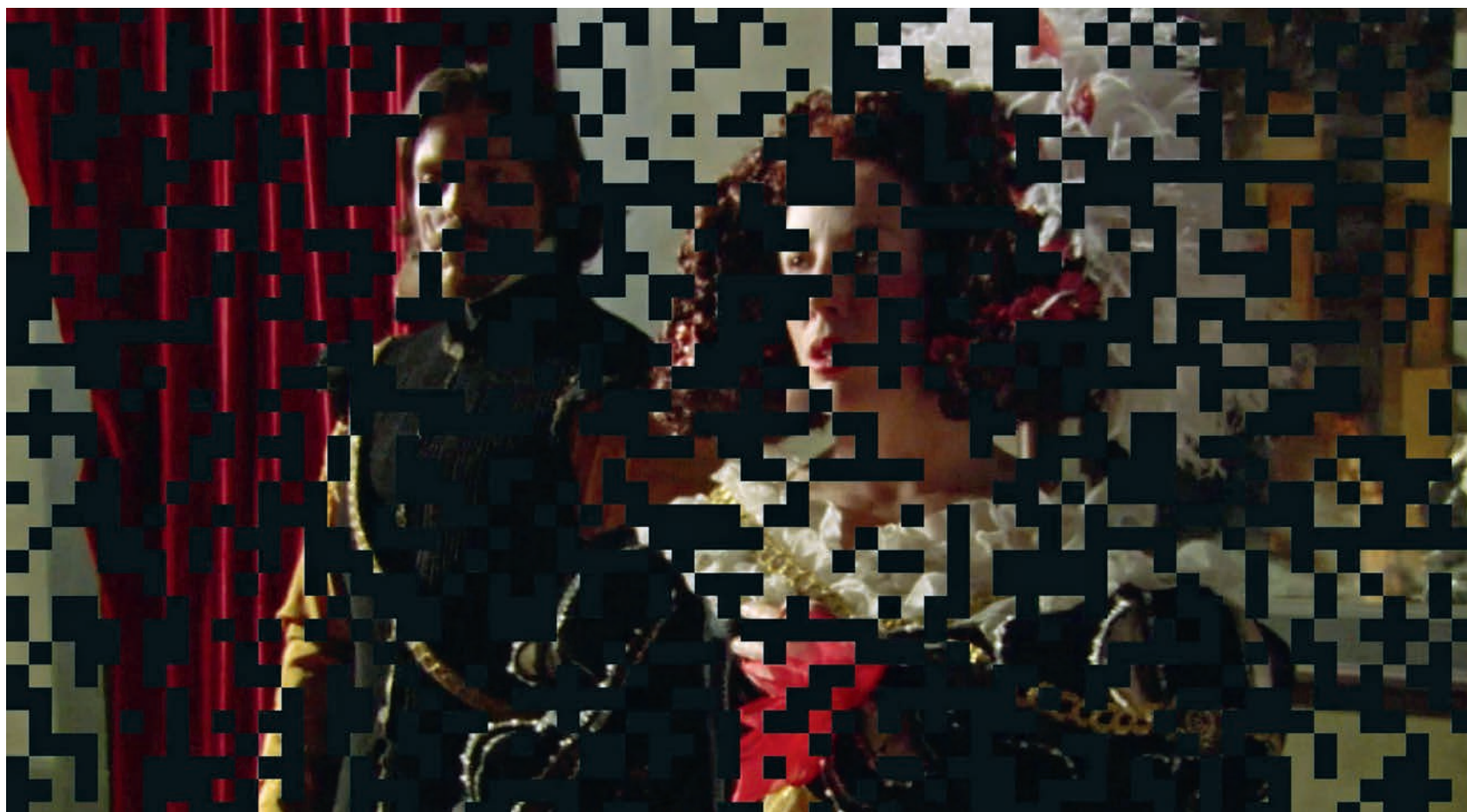
Аукционный дом Christie's, основанный в Лондоне в 1766 году, с Россией связывает долгая история. В 1778 году императрица Екатерина II частным образом приобрела в Англии коллекцию Роберта Уолпола, известную как лучшее в стране собрание живописи. Посредником в сделке выступил первый владелец аукционного дома Джеймс Кристи. Позднее работы из коллекции Уолпола легли в основу собрания Эрмитажа. А в 1934 году именно Christie's стал первопроходцем на рынке изделий ювелирного дома Фаберже.

Что касается России, ни в царское, ни в советское время рынка искусства как такового здесь не существовало. Редкие коллекционеры обычно покупали работы напрямую в мастерских художников или через посредников. Западные аукционные дома активно заинтересовались русским искусством на рубеже 1960–70-х годов. А в 1969 году Christie's открыл в Женеве свой первый департамент русского искусства. Вскоре там же прошли и первые торги. На них тогда было всего 50 лотов, поначалу основной интерес на русских аукционах представляли изделия фирмы Карла Фаберже. После относительно скромных сумм, за которые продали «Сумеречное яйцо» (£25 тыс.) и «Яйцо с кукушкой» (\$207 тыс.), «Сосновая шишка» Фаберже ушла с молотка в 1989 году за рекордные \$1,8 млн.

Со временем каталог лотов существенно расширился. В 2004 году на торгах в Лондоне произведение русского художника — это было полотно Ивана Айвазовского «Исаакиевский собор в морозный день» — впервые превысило планку в £1 млн. В 2018 году на аукционе Christie's был установлен новый рекорд для русского искусства. «Супрематическая композиция» Казимира Малевича на торгах в Нью-Йорке была продана за \$85,8 млн.

В юбилейный год первые русские торги Christie's состоятся в Лондоне 3 июня. На них среди 150 картин выставят «Лежащую обнаженную» Константина Маковского, «Сиверскую» Ивана Шишкина, «Натюрморт с флоксами» Александра Дейнеки. Эстимейт каждого из трех полотен — £200–300 тыс. А пока на предаукционной выставке в Лондоне была представлена тиара мастерской Карла Фаберже. В 1904 году она была сделана для невесты мекленбургского великого герцога Фридриха Франца IV. Тиара с бриллиантами и девятью акваринами будет выставлена на торги в Женеве 15 мая.

ОТ ФРАГМЕНТА ВИДЕО К УБИЙСТВУ ПЕРФОРМЕРА ПРОЕКТ SNARKART

— «89 Seconds
Atomized»,
кадр с показа
в Нью-Йорке

Строго говоря, проекты по совместному владению произведением искусства, покупке долей в этом произведении — не новость 2019 года. Существовали подобные и десять лет назад. Но провалились — и в Китае, и в Европе. Заметным, например, был опыт совместного владения SplitArt, этот люксембургский проект создатели ликвидировали в 2012 году. Но, как говорят и разработчики таких стартапов, и специалисты по различной арт-статистике, те проекты опережали время, а теперь оно пришло. Как утверждают аналитики, идея может привлечь более молодых участников. 51% тех покупателей искусства, кому нет 30, опрошенных Niscox в 2018 году, заявил о желании участвовать в долевым владении искусством, то же заявили и 43% молодых коллекционеров (те, кто собирает произведения искусства менее трех лет). Что только сейчас ни продают и покупают, за доллары и биткойны, различными частями различного целого. Кто-то, как Maecenas, ставит на классику и громкие имена — проект, например, предлагал доленое владение картиной «14 Small Electric Chairs» (1980) Уорхола тем, кто купить Уорхола целиком возможности не имеет. Masterworks с их продажей долей в произведениях искусства за сумму от \$20 и Artsquare со слоганом «Fine art for any budget» (то есть «Искусство на любой бюджет») делают ставку даже не на громкое имя художника или работу, а на доступность владения произведением искусства в целом. Проект Wunder (назван от Wunderkammern, то есть «Кунсткамера») поставил цель сделать первый децентрализованный digital-музей. Свою нишу нашел и специализирующийся на digital-арте, видеоарте и перформансах нью-йоркский стартап SnarkArt, придуманный Андреем АLEXИНЫМ и Мишей ЛИБМАНОМ. Можно ли инвестировать в такое совместное владение? На чем зарабатывают сами создатели? Способны ли такие проекты изменить арт-мир и заставить художников создавать работы, рассчитывая на их цифровую «дележку»? Будут ли ими серьезно заниматься музеи и возможно ли доленое меценатство? Об этом мы поговорили с АЛЕХИНЫМ и ЛИБМАНОМ.

Андрей до SnarkArt от мира искусства был довольно далек — занимался различными проектами, от металлургии до ночных клубов и цветочных салонов. А вы, Миша, с искусством были связаны?

Миша Либман: Я занимался разработкой приложений, но у меня всегда был интерес к видеоарту, так что SnarkArt стал логичным продолжением обоих увлечений.

Как вы познакомились и кто к кому пришел с идеей?

Андрей АЛЕХИН: Познакомились банально — на вечеринке русского комьюнити в Бруклине. А как родилась идея... Это было время, когда много шума было вокруг роста криптовалют. Мне просто казалось все это интересным, Мишу интересовало приложение новой технологии, того, что digital-файл теперь может быть уникальным, к искусству. Нам показалось, что это может сделать digital-арт более востребованным и инвестиционно привлекательным. Мы хотели просто продавать искусство и пришли к художнице Ив Суссман, с которой Миша работал до этого, но она сказала: «Нет, давайте делать что-то более интересное».

М. Л.: У нас было только примерное представление о том, как работает блокчейн, и первые идеи были довольно дикими. Например, что работы могут «осознавать», кто их покупатель, и реагировать на это. Конкретику в проект принесла Ив. Мы ей предложили подумать, как использовать блокчейн в ее работе. Именно она помогла нам начать думать по-другому: не использовать блокчейн как техническое решение, чем занимались все, а подойти к нему как к креативному инструменту. Так мы дали существовавшей 15 лет знаменитой работе Суссман «89 Seconds» новую жизнь, разделив ее на атомы. Ее тираж почти раскупили крупные музеи и коллекционеры, и мы предложили последнее ее издание. То есть демократизировали доступ, но не традиционным методом, разделив на тираж, а разделив на визуальные фрагменты. Вообще блокчейн дает много способов дробить видеоарт. Например, по хронометражу или по времени, то есть ты покупаешь возможность видеть работу только в определенный день или дни, скажем 17 октября. Блокчейн дает возможность не только совместного владения искусством, но и разных способов его демонстрации.

А кроме того, мы получили возможность новой демократизации искусства. Предыдущие способы подразумевали демократизацию путем размытия стоимости: сделать, например, тысячу копий одного принта и сделать их

более дешевыми. Тут мы делим работу так, что ни она, ни ее фрагмент не становятся менее ценными.

Кто покупатели «89 Seconds»?

А. А.: Мы рассчитывали, что это будут в основном криптолюди, далекие от мира искусства, но вышло не так. За крипту вообще купили только 20%, остальное за доллары. Для большинства покупателей это был просто эксперимент. И напротив, очень много было тех, кто следил за творчеством Ив, но не мог позволить себе купить ее работу, а теперь мог купить часть за \$120. На данный момент мы продали чуть более половины атомов, сейчас начнется второй этап с продажей частей, но уже по более высокой цене.

Какие еще проекты кроме «89 Seconds» были реализованы?

А. А.: Когда мы попали на Artsy, мы добавили второй проект с Томми Хартунгом. Это тоже видеоарт, премьера работы была на биеннале музея Уитни в 2014 году. Тут видео мы разделили на главы и сделали совсем другие цены — от \$1,5 тыс. до \$5 тыс. Цены назначал Томми, и это зависело не только от хронометража, но

— Миша Либман
и Андрей АLEXIN

ФОТО ИЗ ЛИБМАНОВСКОГО АРХИВА

и от ценности фрагмента по его мнению. Этот проект уже рассчитан не на любителей, а на коллекционеров. И интересно: самую дорогую главу купили буквально через пять минут от начала продаж.

Какова ваша бизнес-модель?

А. А.: Мы берем процент от продаж, сейчас он фиксирован на 30%.

Предыдущие подобные начинания по совладению искусством провалились.

Почему сейчас не провалятся?

А. А.: Сложный вопрос. Арт-рынок вообще очень сложный и непрозрачный, на него сложно заходить, мы стараемся зайти сверху, через именитых художников. Почему сейчас? Потому что появилась новая технология, дающая толчок развитию цифрового искусства. Потому что всегда был вопрос: в чем уникальность цифрового искусства? Оригинальность картины маслом понятна, а теперь есть возможность сделать и цифровой файл уникальным. Плюс ты можешь сделать работу программируемой. Например, можно купить работу сегодня, а возможность ее увидеть появится только через сто лет — и этот код никто не может поменять. Или мутирующие работы, самоуничтожающиеся — как хочет художник. У художника появляется новый инструментарий.

М. Л.: Есть и более практичные вещи: например, возможность зашить роялти для художника. Например, когда художники начинают продавать работы, они продают их дешево, а потом они могут стать знаменитыми и, соответственно, их произведения сильно вырастут в цене. Блокчейн дает возможность получать при каждой перепродаже процент, идущий автору. И это ограничивает передачу работы, обойти это нельзя.

Многие говорят, что в таких проектах не хватает эмоциональной связи с произведениями. Ведь это важный элемент коллекционирования?

А. А.: Мы эту проблему решаем при помощи, например, совместных просмотров видеоарта. Мы уже устраивали скрининг Ив Суссман в Нью-Йорке, владельцы атомов должны были согласиться их предоставить.

М. Л.: Скрининг перед нами поставил и новые вопросы: чем заменить отсутствующие фрагменты, мы же продали пока чуть более половины атомов. Были разные варианты — сделать их просто черными квадратами, отзеркалить проданные, превратить картинку в калейдоскопическую... Вообще момент показа интересен: например, не все владельцы согласятся дать свой фрагмент, но и не каждый художник захочет, чтобы его произведение показывали не целиком. Что делать? Рабочий вариант — решить, что 51% согласных — это решение большинства, и в таком случае скрининг всей работы будет проведен. И такой показ видеоарта может быть инициирован не только нами, мы хотим, чтобы в будущем его инициировали и пользователи. Например, вы хотите посмотреть видео дома, устроить показ для друзей — и у вас есть такая возможность.

Платно или бесплатно?

А. А.: Это пока вопрос. Мы думаем, на первых порах совладельцы будут предоставлять свои атомы бесплатно, ведь всем захочется посмотреть видео целиком, но увидим, как будет получаться. Есть некая стоимость показа,

связанная с транспортировкой видео, но мы как раз сейчас работаем над тем, чтобы сделать ее минимальной.

У вас есть еще и реализованный проект перформанса. Расскажите о нем.

А. А.: Мы задумались о применении технологии к перформансу. Ведь отныне режиссеру совсем необязательно быть знакомым с перформером, находиться в одном месте, можно поменять и способ принимать решения, влиять на действия перформеров... Потом мы реализовали перформанс по правилам блокчейн-протокола с художниками Джеком и Ли Руби в Нью-Йорке.

М. Л.: Мы меняли местами зрителя и перформера. Любой человек мог бесплатно получить блокчейн-токен, и те, кто его открывает, должны действовать по его условиям. Далее, они должны были прийти в определенное время в определенное место. Токен открывал им доступ к аудиоканалу, по которому они слышали речи, это были «речи великих лжецов» (Билл Клинтон, например, рассказывал о своей новой диете, а Крис Кристи — как есть M&M's). Инструкция была простой: участники должны были повторять незнакомым людям слово в слово то, что они слышат. А другие перформеры должны были подходить к таким объясняющим и говорить то же самое.

У нас было по 30 участников в субботу и воскресенье. Но художники не знали, кто участники. В парке в тот день были тысячи людей. Но при этом художники могли взять и всех участников отправить в очередь за кофе. Так что это было интересно и для перформеров, и для режиссеров — новый опыт. Следующим этапом может стать проведение параллельных перформансов в разных городах мира.

У вас была и идея другого вида участия в перформансе: владельцы токенов могли голосовать и влиять на выбор перформера, на его действия.

А. А.: Да, есть такая идея в разработке. Чтобы сообщество могло быть режиссером. И сейчас мы думаем над тем, чтобы перформеры могли сменять друг друга. Мы начнем с объявления проекта, продажи токенов, а потом, после запуска будем развивать идею.

У Марины Абрамович был перформанс, когда люди проявляли радикальную жестокость и выбирали взять лезвие и ее порезать. Вы не боитесь, что ваши режиссеры будут голосовать за что-то экстремальное? Можно не давать им такого сложного выбора, но и само действие не будет интересным, если режиссер сможет повлиять только на выбор цвета носков или кофейного напитка.

М. Л.: Мы пытались думать, как можно это контролировать, но пока мы вообще пытаемся экспериментировать с этим жанром и границы еще не установили. Я сам участвовал в перформансе в парке. Я интроверт, но после часа участия разговаривать с незнакомыми людьми становится легко и интересно. Этот аспект того, как меняется человек, очень интересен в этом проекте. В мае мы планируем повторить подобный опыт перформанса.

Работаете ли вы с музеями? Думали ли вы о том, что они могут стать выгодоприобретателями от подобных проектов? Например, пользователи могут перейти от совместного владения к совместному дарению — эдакому digital-меценатству?

А. А.: Пока мы с музеями особо не сотрудничаем, но мы общались с Уитни, потому что у них есть одна из копий «89 Seconds». Мы подарили им один атом нашей копии, и они забрали его к себе в кошелек.

М. Л.: Мы думаем о музеях и как о площадках для показа нашего видеоарта в идеальных условиях.

А. А.: Мы бы хотели, чтобы музей перестал быть единственным или главным хранилищем искусства, поэтому не уверен по поводу дарения музеям, но хорошей идеей было бы перманентное выставление работ в коллекции того или иного музея.

С какими художниками вы стремитесь работать? С теми, кто уже состоялся и знаменит, или с теми, кого называют cutting edge?

М. Л.: И с теми и с другими. Нам интереснее не художник, а сама работа. Это может быть видео, перформанс или, как сейчас в новом проекте, поэзия. Поэма будет поделена на куски, которые будут запечатаны в цифровые «печенья с предсказаниями». Купив такое, можно открыть его или нет. И как мы предполагаем, сначала все будут открывать строки, но со временем цена неоткрытых будет расти, и парадигма начнет меняться — у нераспечатанных фрагментов появится спекулятивная ценность. И тут возникнет новый вопрос: какова ценность поэзии? Чем ты больше захочешь обладать — открыть строку поэмы или не знать содержание, оставив то, что имеет материальную ценность?

Понятно, что я могу купить атом видео за \$120, а потом он будет стоить \$200, ну или \$2 тыс. Но это развлечение, а не инвестиция. Есть ли место реальным вложениям денег — так, чтобы вложить миллион и получить два?

А. А.: У меня недавно была встреча с инвестиционным банкиром, который сказал — из-за того, что вы делаете, рынок искусства может вырасти в два-три раза. И в том числе благодаря вторичному рынку и появлению дополнительной ликвидности. Цены на такое искусство, соответственно, тоже будут расти. Дальше увидим. Венчурные инвесторы Марк Андриссен и Бен Хоровиц недавно приводили такой пример: когда появились смартфоны, люди пытались редактировать в них Excel-таблицы и думали: как неудобно и зачем это нужно? А потом появились приложения, которые созданы специально для смартфонов, и стало понятно, зачем все это нужно. Так и с искусством: появился блокчейн как технология, у искусства в нем огромный потенциал, но вопрос в том, как быстро он раскроется.

М. Л.: Потенциал и в том, о чем мы уже говорили, и в возможности свидетельствовать подлинность произведения искусства. И совершенно новый инструментарий для художника.

А. А.: Блокчейн — это прежде всего сообщество. Впервые покупатель искусства может так влиять на его создание, на его последующую жизнь.

Беседовала Анна Минакова

ПСИХОТЕРАПИЯ И САМОЗАЩИТА О ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ ДЖОАННЫ ПИОТРОВСКОЙ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

MATT GREENWOOD / TATE

8 марта в Tate Britain в рамках проекта Art Now открылась выставка «All Our False Devices» («Все наши ложные приспособления») польской художницы Джоанны Пиотровской, которая живет в Лондоне и шесть лет назад получила магистерскую степень в области фотографии в Королевском колледже искусств. Мероприятие было подготовлено достаточно оперативно: кураторы Tate посетили мастерскую Джоанны за пять месяцев до открытия, а затем предложили сделать выставку в этом всемирно известном музее. Название позаимствовано из поэмы Филиппа Ларкина. «Я не хотела бы связывать выставку с самой поэмой, меня привлек этот фрагмент строки, который имеет отношение к тому, что я показываю, — поясняет Джоанна. — Одна из частей выставки рассказывает о том, как мы используем наши тела в качестве инструментов, а также в качестве оружия, чтобы защищаться от других людей; я также говорю о всевозможных предметах, которые мы используем, чтобы построить вокруг себя своеобразную крепость, защищающую или отделяющую нас от окружающего мира». Пиотровская задает себе вопросы о том, почему у человека возникает необходимость в самозащите, а также зачем мы строим защитные сооружения вокруг себя. По ее словам, есть нечто поэтическое в том, что, в конце концов, мы не можем полностью оградить себя от всего вокруг, и что бы мы ни делали, это не даст нам полного ощущения защищенности.

Все фотографии на выставке черно-белые. Пиотровская считает, что они делают изображение чище, позволяют сконцентрироваться на формах и положении тела. Ей также важно показать связь с прошлым — многие из ее

образов так или иначе апеллируют к тому, что произошло когда-то, работают с пережитым опытом. В них можно также заметить намек на прошлое, которое люди забыли или сознательно стерли из памяти. Передать все это с помощью черно-белой фотографии получается лучше всего. Чтобы привнести в экспозицию ощущение реальности, «одомашнить» ее, Джоанна использует цветные рамы, а также окрашивает в яркий цвет пол. На одной из выставок в лондонской галерее Southard Reid он был оранжевым, а в Tate Britain — голубой.

Помимо фотографий на выставке в Tate Britain представлены видеоработы 2015–2017 годов. Они транслируются на стены проекторами с 16-миллиметровой пленки. В них мы видим девушку, которая как будто показывает зрителям знаки. На самом деле в основу ее движений легли приемы из самоучителя по самообороне. «Я решила показать приемы не в паре, а только со стороны одного человека. Так кажется, что девушке из этих фильмов приходится защищаться от чего-то большего, чем то, что может снять камера, — объясняет Джоанна. — Мы видим тело, которое, очевидно, вовлечено в какой-то процесс, но до конца не понимаем, чего он касается». Другие работы основаны на психотерапевтических приемах, помогающих при панических атаках и чувстве незащищенности: чтобы успокоиться, нужно положить руки на тело так, будто кто-то тебя обнимает. При этом тело не понимает, что мы обнимаем себя сами. «Идея, что каждый может дать себе то, что обычно ищет в другом, показалась мне чрезвычайно интересной, — отметила художница. — Поэтому в этих работах есть ощущение некоего диалога между руками, хотя они при-

— Вид экспозиции выставки «All Our False Devices» в Tate Britain

— Джоанна
Пиотровска

COURTESY SOUTHARD FIELD

«В моей работе
очень важно то,
что происходит
за камерой.
за каждой
фотографией
стоит настоящий
перформанс»

— Работа из серии, созданной
в рамках Jerwood / Photoworks
Award, 2015

MATT GREENWOOD / TATE

надлежат всего одному человеку, а не двум». Еще в одной работе три девушки показывают на собственном теле, где находятся жизненно важные точки, удар по которым может стать фатальным или причинить сильную боль из того же учебника самообороны. Показ таких точек другому человеку, по сути, является фактом признания того, что каждый из нас беззащитен. Пленочный проектор с характерным звуком движения роликов, напоминающим легкий треск, для демонстрации этих работ был выбран неслучайно — он лишний раз напоминает зрителю о том, как хрупко тело.

Джоанна Пиотровска — восходящая звезда современного искусства. В 2013 году, когда ей было 28 лет, ее работы были показаны на выставке инициативы Bloomberg New Contemporaries, в рамках которой кураторы ежегодно выбирают самых многообещающих художников, работающих в Великобритании. Годом позднее она выиграла конкурс First Book Award издательства MACK Books — призом стало издание книги с серией черно-белых работ «Frowst», показывающей давно живущие друг с другом пары в интерьерах квартиры или дома. На фотографиях из этой серии партнеры дотрагиваются друг до друга, обнимаются. Две фигуры взаимодействуют друг с другом, принимая очевидно несвойственные им позы, и это взаимодействие выглядит нарочито надуманным и вымученным. По кадрам невозможно также до конца понять, в каких отношениях они находятся. В переводе с английского название «Frowst» означает ощущение спертости воздуха в замкнутом помещении, а сама серия говорит о незаметных связях и напряжении, которое появляется между людьми.

Для серии «Shelter» («Убежище») Пиотровска просила знакомых ей людей из Великобритании, Бразилии, Португалии и Польши, как в детстве, построить в квартире дом, укрытие из подручных материалов. На многих фотографиях эти люди позируют, выглядывая из созданных ими конструкций. Сбор материала для проекта продолжался два года. Для детей такие домики — квинтэссенция защищенности. С другой стороны, строительство подобных сооружений уже во взрослом возрасте может напомнить о тех временных убежищах, которые строят себе бездомные либо возводят, когда произошла какая-то катастрофа и людям нужно укрытие. «Я хотела, чтобы герои серии подумали не только о физическом, но и о психологическом аспекте безопасности», — отметила художница.

«На многие проекты меня вдохновила хореография, движения и так называемый язык тела. В моей работе очень важно то, что происходит за камерой. За каждой фотографией стоит настоящий перформанс, а мою работу в данном случае можно считать в большей степени его документацией, нежели следованием самому акту фотографии» — так рассказывает Джоанна о глубинной составляющей своей художественной практики. Все герои ее фотографий постоянно взаимодействуют друг с другом и с окружением. Перформансом был дополнен и стенд польской галереи Dawid Radziszewski, представлявшей работы Пиотровской в 2017 году на главной мировой арт-ярмарке Art Basel в Базеле. В октябре этого года большая выставка Джоанны откроется в базельском Музее искусств — это заметное достижение в карьере любого художника. Помимо фотографий она собирается включить туда и скульптуры.

ГРАДУС РАВЕНСТВА

АРТ-ДУЭТ МОНИКИ СПРУТ И ФИЛОМЕНЫ МЕГЕРС

— Моника Спрут
и Филомена Мегерс

Западногерманские галереи Моника Спрут и Филомены Мегерс объединились в 1998 году. За годы их совместной работы галерея Sprueth Magers стала одной из самых влиятельных в мире. Представляя собой достаточно редкий пример успешного на международном уровне предприятия с женщинами во главе, Sprueth Magers уделяет большое внимание экспонированию работ художников-женщин. Портал Artnet в 2018 году включил ее в список «12 мировых мегагалерей», а в рейтинге «100 самых влиятельных людей в мире искусства» журнала ArtReview прошлого года Спрут и Мегерс занимают 21-ю строчку.

Как вы познакомились и почему решили открыть совместную галерею?

Моника Спрут: Мы знаем друг друга с 1980-х. Я открыла свою первую галерею в Кельне в 1983-м, а у матери Филомены была галерея недалеко — в Бонне. Так мы и познакомились. Помимо Нью-Йорка Кельн был одним из важных арт-центров того времени. Филомена открыла свою галерею в 1991 году, при этом большая часть художников, которых представляли я и она, были связаны интеллектуально. Кроме того, мы одинаково чувствуем искусство и разделяем одни и те же взгляды на то, как нужно работать с художниками.

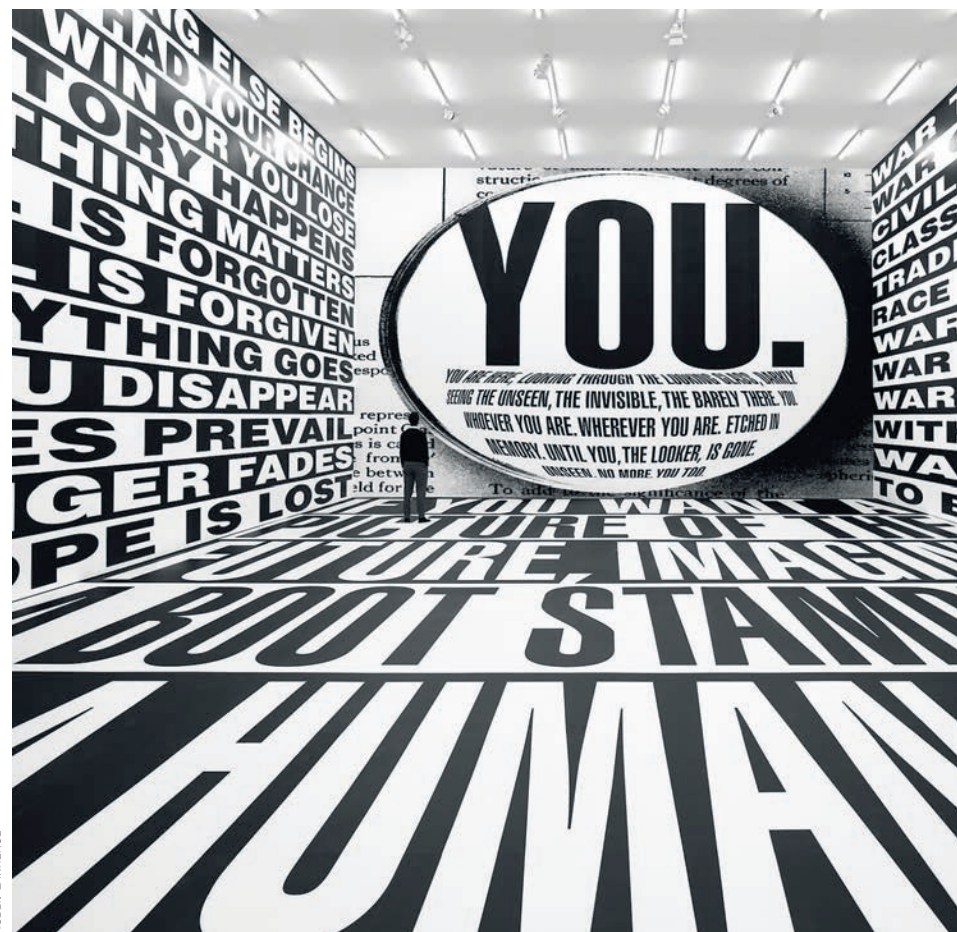
Как вы делите между собой управление галереей и принимаете решения?

Филомена Мегерс: Важно то, что мы вообще ничего не делим, а все решения принимаем вместе.

Вы считаете, что такое совместное управление более продуктивно?

Ф. М.: Это более продуктивно и дает нам возможность использовать различные подходы. Мы часто путешествуем и чрезвычайно редко оказываемся одновременно в одном и том же месте. Но мы созваниваемся ежедневно, постоянно обмениваемся информацией, а когда удается встретиться, то проводим совместное время максимально эффективно. В таком партнерстве все решения обсуждаются и принимаются коллегиально, что приносит только пользу как нашим художникам, так и галерее.

С большинством художников вы работаете с момента основания галереи. Как вы считаете, что влияет на их постоянство? Не секрет, что в современном арт-

мире большие галереи часто пытаются забрать себе художников в тот момент, когда их карьера начинает активно развиваться.

М. С.: Действительно, многие художники с нами с начала 1980-х — среди них Розмари Трокель, Синди Шерман, Барбара Крюгер, Джинни Хольцер, Джордж Кондо. При этом у всех, кого я назвала, невероятная карьера и выставки в мировых музеях. Это художники моего поколения, и мы фактически росли вместе. Для Sprueth Magers художники всегда на первом месте, с каждым у нас близкие отношения, мы помогаем и защищаем их. Для нас также важен хороший контакт с галереями, которые представляют наших авторов в других странах. Мы их воспринимаем как партнеров, а не конкурентов.

Как вы выбираете художников, с которыми будете работать на постоянной основе?

Ф. М.: Может пройти несколько лет, прежде чем мы решим начать постоянно работать с тем или иным автором. Вполне возможно, благодаря тому, что мы так долго обдумываем решение, оно приводит к положительному результату и с момента основания галереи еще ни один художник не ушел от нас к конкурентам. Мы всегда старались предоставить место тем, кто является пионером, первооткрывателем в своей области. Когда Моника основала галерею, она начала показывать работы молодых художниц, прежде всего упомянутых выше Трокель, Крюгер, Хольцер и Шерман — в то время они мало где выставлялись. Моника впервые показала их вместе на полностью женской выставке «Eau de Cologne» в 1985 году, а также поддерживала в журнале, который она издавала. С тех пор поддержка художников-женщин стала одним из принципов работы галереи.

Что повлияло на ваше решение открыть филиалы в Лос-Анджелесе и Гонконге?

Ф. М.: Мы открыли отделение в Лос-Анджелесе и офис в Гонконге в 2016 году. Еще с 1990-х мы часто приезжали в Калифорнию, так как некоторые из наших художников — Джон Балдессари, Эд Рушей и Барбара Крюгер — здесь жили и работали. Мы изучали Лос-Анджелес вместе с ними, и он был настоящим городом художников, с разумными ценами на аренду мастерских и превосходными музеями. В какой-то момент мы почувствовали, что в нем есть та же магнетическая атмосфера, что и в Берлине, где можно встретить художников со

мы сыграли важную роль
в привлечении внимания
к художникам-женщинам

___Инсталляция
«Forever» Барбары
Крюгер в берлинской
галерее, сентябрь
2017—январь 2018

___Экспозиция
«Eau de Cologne»
1985 года

всего мира. Так получилось, что некоторые из интересных нам авторов потеряли своих агентов, когда были закрыты галереи, где они выставались; кроме того, мы решили, что стоит быть ближе к уже имеющимся у нас художникам, работать с ними на ежедневной основе. Все это дало нам стимул, и открытие галереи в Лос-Анджелесе стало вполне естественным шагом.

Насколько важно для вас участвовать в арт-ярмарках?

М. С.: В последние 15 лет арт-ярмарки стали все более и более значимыми. Когда я начинала, то принимала участие только в Art Cologne, а в 2019 году мы поедем уже на 15 международных арт-ярмарок. В настоящее время галерея работает более чем с 60 художниками, и мы тщательно отбираем участников и работы для каждой международной экспозиции. В этом году на Art Basel Hong Kong мы показывали работы художников-женщин разных поколений, а в нашем галерейном пространстве в здании N Queens разместили полностью женскую выставку, напоминающую об одной из первых — «Eau de Cologne». В целом арт-ярмарки дают хорошую возможность представить наших авторов новым коллекционерам и кураторам.

Должны ли, на ваш взгляд, галереи поддерживать современные феминистские движения? В частности, борьбу художников-женщин за сопоставимую с мужчинами оплату их произведений искусства?

М. С.: Я открыла галерею, потому что тогда не существовало платформы для молодых художников-женщин — рядом с художниками-мужчинами того времени их не замечали. Моя дружба с Розмари Трокель стала отправной точкой — и вскоре я подружилась с Синди Шерман, Дженни Хольцер и Барбарой Крюгер. Они сотрудничают с нами все эти годы, и теперь каждую из них можно назвать ролевой моделью для художников-женщин нового поколения.

Ф.М.: Мы одна из немногих международных галерей, которые управляются женщинами, и, разумеется, мы сыграли важную роль в привлечении внимания к художникам-женщинам. Мы продолжаем показывать на выставках работы самых интересных художниц и тем самым поддерживаем разговор о гендерном равенстве в искусстве и в обществе в целом.

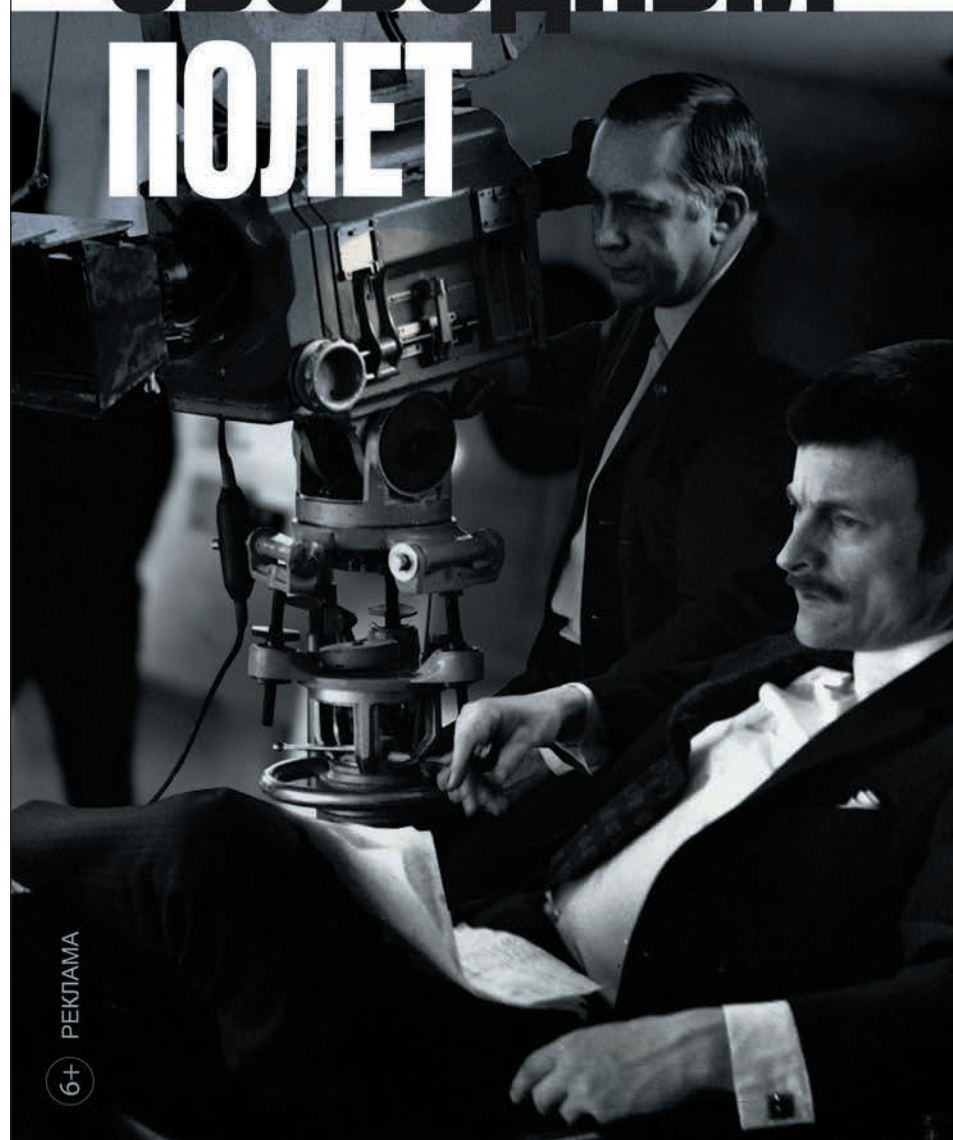
Беседовал Александр Шуренков

Т Новая
Третьяковка
Крымский Вал

AZ MUSEUM

ВЫСТАВКА

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ

РЕКЛАМА
6+

ТРИЛОГИЯ-ПОСВЯЩЕНИЕ
РЕЖИССЁРУ АНДРЕЮ ТАРКОВСКОМУ
И ХУДОЖНИКАМ НЕОФИЦИАЛЬНОГО
ИСКУССТВА 1960-1980-Х

21 ИЮНЯ - 22 СЕНТЯБРЯ 2019

Новая Третьяковка
Крымский Вал, 10

www.tretyakovgallery.ru
www.museum-az.com

10 ЛЕТ LUXEMBOURG & DAYAN

МУЗЕЙНЫЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Полотно Ричарда Принса «Без названия (Ковбой)» (2012) можно будет увидеть на стенде галереи на TEFAF в Нью-Йорке в мае

— Даниэла Люксембург, Амалия Даян и Амаль Люксембург

— Картина Пабло Пикассо «Женщина, сидящая в кресле» (1941) оценена в \$19 млн

Самым дорогим экспонатом на прошедшей в конце марта главной арт-ярмарке азиатского региона Art Basel Hong Kong оказалась картина Пикассо 1941 года. Полотно было оценено в \$19 млн. Галерея Luxembourg & Dayan, которая представила этот выставочный хит, не слишком хорошо известна в среде российских коллекционеров и обозревателей арт-рынка. Даниэла Люксембург и Амалия Даян открыли первую галерею под своим именем в 2009 году в Нью-Йорке, на 77-й улице в Верхнем Ист-Сайде. В профессиональной биографии Даниэлы Люксембург были такие проекты, как создание Еврейского музея в Вене, открытие офиса Sotheby's в Израиле. Она занимала должность директора в швейцарском офисе Sotheby's, а также была партнером аукционного дома Phillips, de Pury & Luxembourg, куда в свое время пригласила работать специалистом Амалию Даян. Затем, до основания совместной с Даниэлой галереи, Даян работала на самого влиятельного арт-дилера Ларри Гагосьяна, а также была директором в Deitch Projects, коммерческом проекте бывшего директора Музея современного искусства Лос-Анджелеса Джеффри Дитча.

Авторитетный ресурс Artnet в своем галерейном рейтинге 2018 года относит Luxembourg & Dayan к так называемым мегагалереям. Эта классификация — в отсутствие точной информации о реальном обороте и доходах галерей — была введена на основе изучения площади, которую они занимают, и Luxembourg & Dayan с 345 кв. м находится на 12-м месте. Логика простая: чем больше площадь, тем масштабнее выставки, дороже искусство, больше сотрудников. Правда, сотрудников у галереи всего десять, и площадь в сравнении с галереями топ-десятки в общем-то не слишком велика. Но вот произведения искусства, которые здесь продаются, действительно стоят дорого. Прежде всего потому, что Luxembourg & Dayan работает на вторичном рынке с уже состоявшимися художниками и их наследием — от Пикассо, Бальтуса и Джакометти до известных представителей более «молодого» искусства Гленна Брауна, Маурицио Каттелана, Гюнтера Фёрга.

В 2011 году у галереи появился еще один партнер — дочь Даниэлы Люксембург Амаль. Она присоединилась к Luxembourg & Dayan для того, чтобы открыть еще одну галерею — в Лондоне. «Мои родители всегда собирали искусство. С ранних лет я была окружена коллекционерами, художниками, посещала аукционы, — рассказывает Амаль Люксембург. — Но первое образование я получила в области политологии в Лондонской школе экономики, и поначалу связывать свою жизнь с искусством не собиралась». Тем не менее ее профессиональное поприще тоже оказалось связано с арт-рынком, она продолжила обучение в Институте искусства Курто, где прошла курс по искусству, культуре и политике Германии периода с 1890-х по 1945 год. Амаль рабо-

тала в маленьких музеях в Лондоне, около двух лет набиралась опыта у швейцарского арт-дилера Марка Блондо, затем четыре года в Christie's, а далее — возглавляла европейское подразделение частных продаж современного искусства в лондонском офисе Sotheby's.

По мнению Амаль, сильная сторона галереи — соединение под одной крышей представителей трех поколений с опытом в различных сферах арт-бизнеса, это дает очевидные конкурентные преимущества. Отличительной чертой Luxembourg & Dayan является почти музейный, основательный подход к выставкам. Выбрав узкую тему, партнеры досконально ее прорабатывают, находят подходящие произведения искусства из институциональных и частных коллекций (при этом часто для покупки может быть доступна всего лишь небольшая часть из них), заказывают исследование искусствоведам и историкам, выпускают по результатам книгу. Семья Люксембург и Амалия Даян количеству предпочитают качество: в течение года они делают по два-три выставочных проекта на лондонской и нью-йоркской площадках. Поскольку основой бизнеса являются частные продажи, экспозиции в Нью-Йорке и Лондоне, по мнению Амаль, являются своеобразным «открытым окном», через которое можно увидеть то, чем занимается галерея. Одной из заметных выставок последних лет стал показ работ Рене Магритта 1927–1930 годов. На рынке наиболее популярны поздние произведения бельгийского сюрреалиста, созданные преимущественно в 1950–60-х, а на этот парижский период обращено пока не так много внимания. Идея сделать подобную выставку пришла во время разговора с коллекционером, который хотел продать несколько работ Магритта довоенного времени.

Еще одной важной частью стратегии для галереи является аккуратный выбор ярмарок, в которых она участвует. К Art Basel в Базеле и Гонконге, а также лондонской Frieze Masters в прошлом году добавилась Art Geneva. В конце февраля — начале марта этого года Luxembourg & Dayan впервые показывала работы Ирмы Бланк, Ива Кляйна, Лучо Фонтаны и Алигiero Боэтти на The Art Dealers Association of America Art Show в Нью-Йорке, а в мае на нью-йоркской версии TEFAF выставит собрание работ, объединенных одной темой — это будут портреты и автопортреты.

Тем же, кто окажется в Лондоне до 4 мая, можно порекомендовать выставку в галерее Luxembourg & Dayan, посвященную наследию немецкого художника Гюнтера Фёрга (1952–2013). Его работы в последние годы стабильно растут в цене и ставят рекорды на аукционах. В лондонской экспозиции картины Фёрга, в том числе и одна из самых масштабных — составная работа из 32 полотен, находятся в диалоге с фотографиями швейцарского друга Питера Фишли и Дэвида Вайса.

ИСКУССТВО МАСШТАБА В МОСКВЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АЛЬФА-БАНКА ПРОИДЕТ АРТ-ШОУ DA!MOSCOW

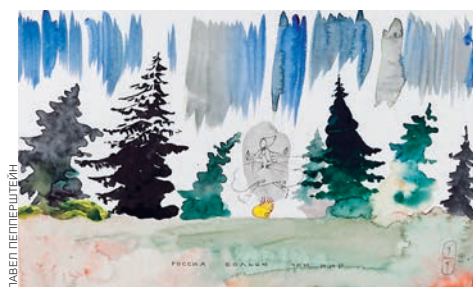
Илья и Эмилия Кабаковы.
№5 из серии «Под снегом». 2004

Виталий Пушницкий. «Много видели мои глаза на свете, но вернулись к вам, белые хризантемы». 2019

Марина Алексеева.
«Разногласия». 2019

Павел Пепперштейн.
«Россия больше, чем мир». 2013

Одно из направлений меценатской деятельности Альфа-банка — поддержка масштабных мероприятий, в которые вовлечены самые интересные художники страны. Арт-шоу DA!MOSCOW при его поддержке объединит передовые галереи и пройдет с 17 по 19 мая в Гостином Дворе. Цель — сформировать сообщество коллекционеров и меценатов, поддерживающих современное искусство в России.

Для развития современного искусства в нашей стране нужны авторитетные крупные площадки, на которых художники смогли бы заявить о себе, а также конкуренция и обмен идеями. Становлению карьеры художников способствует интенсивная выставочная деятельность: во всем мире достойная инфраструктура для этого есть, что позволяет зарубежному современному искусству активнее развиваться. Стараниями меценатов и компаний такая среда постепенно формируется и в России. При их поддержке российские художники выставляются на крупных площадках мирового уровня.

Так, организованная в 2017 году музеем «Гараж» Триеннале российского современного искусства ставит своей целью показывать актуальный срез не только столичного, но и регионального искусства, тем самым привлекая внимание мировой общественности как к признанным, так и к малоизвестным художникам. Благодаря финансовой помощи Альфа-банка был отреставрирован знаменитый российский павильон в Венеции, на площадке которого представители нашей страны участвуют в Биеннале современного искусства — главном мировом смотре достижений художников. А в 2017–2018 годах банк поддержал в Москве дебютную выставку Дарьи Иринчевой «Пустое знание», а также выставку «Любовь к себе среди руин» уже известной художницы Александры Паперно.

Теперь на очереди новый амбициозный проект — дебютное арт-шоу DA!MOSCOW, за организацию которого отвечает известный арт-деятель, галерист с более чем двадцатилетним стажем и основатель первого российского аукциона современного искусства Vladey Владимир Овчаренко.

В пространстве Гостиного Двора в Москве с 17 по 19 мая он объединит ведущие галереи, чтобы доказать профессионалам арт-мира и всем интересующимся искусством, что перспективы у российского рынка есть. По мнению основателя DA!MOSCOW, это арт-шоу будет способствовать появлению и развитию частных и корпоративных коллекций искусства, привлечет в столицу

дополнительный туристический поток, а также познакомит широкую публику с современным искусством музейного уровня.

«У нас великая история коллекционирования, имена Третьякова, Щукина и Морозова запомнились навсегда, — отметил господин Овчаренко. — Надо продолжать и быть впереди всех!»

Такой подход поддерживает и Альфа-банк. Председатель совета директоров банковской группы Петр Авен, будучи известным коллекционером русского искусства, собрание которого по уровню может сравниться разве что с ведущими музейными коллекциями, отметил: «Продолжая многолетнюю традицию, Альфа-банк рад содействовать развитию современного искусства. Уверен, что коллекционеры оценят представленные работы и многие из них окажутся в частных собраниях».

Чтобы передовое искусство стало доступным по-настоящему широкой аудитории, генеральный партнер арт-шоу Альфа-банк предоставил специальные условия для своих клиентов — по любой карте банка билеты на DA!MOSCOW будут продаваться с 20-процентной скидкой, а владельцам премиальных карт Mastercard Black Edition и World Elite, Visa Signature и Infinite доступны два бесплатных билета.

Помимо осмотра экспозиции стендов двух десятков галерей, среди которых Anna Nova, Marina Gisich, Triumph, «Палисандр» и многие другие, посетители смогут принять участие в познавательной дискуссионной программе. В рамках панельной сессии «Музей современного искусства: реальный и идеальный» профессионалы арт-мира расскажут о принципах организации работы идеального музея: от формирования коллекции до взаимодействия с частными коллекционерами и бизнесом. Также во время проведения DA!MOSCOW состоятся выступления культовых художников и диалоги молодых художников с галеристами. Приходить на ярмарку можно и с детьми — для них будет организована специальная зона с аниматорами.

На ярмарке ждут не только коллекционеров, но и всех, кому хочется узнать больше про современное искусство в России, увидеть работы как перспективных, так и уже состоявшихся художников. Основатель DA!MOSCOW Владимир Овчаренко не случайно вместо слова «ярмарка» использует другое определение — «арт-шоу». Будет определенно интересно.

Дмитрий Иванов

«Я РЕШИЛ СОБИРАТЬ ТАК, КАК ЭТО ДЕЛАЛ БЫ НАСТОЯЩИЙ МУЗЕЙ»

УЛИ СИГГ

— Суй Цзяньго.
«Legacy mantle
(Mao jacket)». 1999

— Ули Сигг на фоне
картины Шао Фаня
«Moon Rabbit / Hare
on the moon». 2010

Швейцарский бизнесмен Ули Сигг известен тем, что в 1980-м сумел открыть первое совместное европейско-китайское предприятие — представительство и производство Schindler Group в КНР. Его коллекция китайского искусства 1970–2010-х годов считается одной из самых репрезентативных в мире, за годы, проведенные в стране, он познакомился более чем с 2 тыс. художников и собрал не менее 2,3 тыс. произведений искусства. Шесть лет назад он согласился передать большую часть своего собрания музею М+ в Гонконге, официальное открытие которого состоится в следующем году. До этого момента коллекция находится на складе под Люцерном, путешествует по выставкам в мировых музеях, а также представлена в доме коллекционера Schloss Mauessee, экспозицию в котором он меняет раз в два месяца, — попасть туда можно только по личному приглашению. В апреле этого года во время официального открытия нового арт-пространства Cube.Moscow на минус втором этаже в здании отеля The Ritz-Carlton Ули Сигг принял участие в I международном саммите коллекционеров в Москве. Для Cube.Moscow он также выступил в роли консультанта. «Ъ-Арт» встретился с Ули Сиггом в его швейцарском доме, чтобы поговорить о коллекционировании, рынке китайского искусства и перспективах российских художников в мире.

С чего началась ваша любовь к современному искусству?

В доме, где я вырос, висели картины в основном XIX века, эпохи романтизма, они меня мало трогали. Настоящее знакомство с современным искусством произошло уже в студенческие годы. Мы сейчас говорим о 1960-х. Мне сложно назвать одного художника, скорее речь идет о направлении — меня тогда поразили сюрреализм. Первую работу я купил еще студентом и сразу же стал банкротом. Но в тот момент я не считал это серьезным занятием. Я начал понимать, что становлюсь настоящим коллекционером, только в Китае. Вооб-

ще, покупка произведений искусства не делает вас коллекционером автоматически. Нужна методология, четкое понимание цели.

В то время в Китае не было коммерческих галерей, фактически не было рынка искусства. Как вы определяли, сколько нужно заплатить за то или иное произведение?

Это все результат совершенно иррациональных переговоров с художниками. Ведь в то время всего несколько из них были известны за пределами страны, а внутреннего рынка как такового не существовало. Большинство художников тогда не понимали, как даже обсуждать цены на свои работы: у некоторых были сумасшедшие ожидания, а у других — никаких. В целом мы говорим о сотнях долларов.

Когда вы начали приобретать работы китайских авторов, как относились к этому власти КНР? Было ли это разрешено?

Я начал работать в стране в конце 1970-х, но, конечно, в то время об этом даже нельзя было и подумать — коллекционирование было бы рискованным не только для меня, но и для компании, на которую я работал, а также для художников. Собрать работы я начал в то время, когда смог свободно перемещаться по стране, — в конце 1990-х. Встречи с художниками в основном происходили поздно вечером или ночью, потому что днем мне нужно было работать. Правительство никак не препятствовало покупке работ, это был тот момент, когда современное искусство им игнорировалось. Из страны можно было вывезти все, что не являлось антиквариатом. Ситуация радикально изменилась лет шесть назад: все произведения искусства, которые покидают страну и которые в нее ввозятся, должны получить разрешение Министерства культуры. Они никогда и не скрывали того, что существует государственный контроль. Если работа покидала страну, то она влияла на то, как Китай воспринимает за границей, и в случае с современным искусством это восприятие часто было некомплиментарным.

Вас интересовало в первую очередь провокационное, политическое искусство или вы покупали все, что удавалось найти?

Ну конечно, не все. С того момента, как я начал покупать китайское современное искусство, я понял, что им никто не интересуется. Тогда я решил, что вместо того, чтобы покупать то, что нравится лично мне, буду собирать так, как это делал бы настоящий музей. Разумеется, национальному музею необходимо было бы отражать то, что происходит в мире искусства, представить различные виды медиа, концепции и стили. И это то, что я старался делать. Такой подход автоматически привел меня к тому, что в коллекции появились провокационные, политически окрашенные работы, но в то же время — каллиграфия, формалистское искусство.

Советовались ли вы с кем-нибудь, прежде чем купить то или иное произведение искусства?

Я был один в своем начинании, полагался на себя. Только несколько человек могли тогда путешествовать по стране, и я мог делать это, потому что уже не только долго там находился, но и занимал на протяжении трех лет, с 1995 по 1998 год, должность посла Швейцарии в КНР. В то время не существовало галерей, поэтому с художниками нужно было общаться напрямую, хотя, конечно, были люди, которые меня с ними знакомили. Все это работало как сарафанное радио, один художник рассказывал другому. У меня не было советчика или куратора, да и участие подобного человека повлияло бы на мою задачу — собрать главные образцы актуального китайского искусства, которые были произведены в разное время.

Благодаря вам легендарный куратор Харальд Зеeman включил работы 20 китайских художников в основной проект Венецианской биеннале 1999 года. Можно ли считать, что именно с этого момента о китайском современном искусстве начали узнавать в мире?

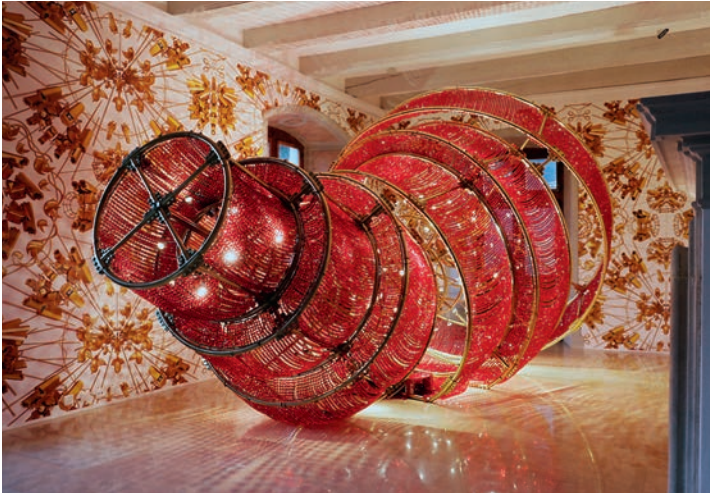
Да, я так считаю. Надо сказать, что китайский павильон существовал на Венецианской биеннале и до того, как Зеeman выбрал несколько художников. Но мне кажется, что о нем никто особенно не знал, кроме самих китайцев. А когда Зеeman показал их в только что открытом Арсенале, весь мир уже бук-

Дяо Вэй.
«Grassland». 2010

Ай Вэйвэй.
«Junkyard Monument». 2006

Ай Вэйвэй.
«Descending Light with a Missing Circle». 2017

Schloss Mauensee
с высоты птичьего полета

важно не смог пройти мимо. Многих кураторов и коллекционеров потрясло увиденное. Показанные тогда авторы были и у меня в коллекции, и некоторые критики обвиняли меня в том, что именно я посоветовал их. Однако главными принципами моей коллекции всегда были абсолютная независимость и академический подход. Я не влиял на выбор Зеемана, но поскольку собирал глубокую, «институциональную» коллекцию, то в ней оказались и те художники.

Какая ситуация сейчас на рынке современного китайского искусства? В портфолио всех самых влиятельных галерей есть авторы из Китая, а на аукционах цены на их работы растут...

Уже нет. Многие коллекционеры из КНР, которые начинали с покупки именно китайского искусства и тем самым формировали и поддерживали высокие цены на него, теперь больше увлечены западным искусством. Это смещение интересов в огромной степени повлияло на рынок китайского современного искусства. Многие галереи закрываются, аукционы очень аккуратно относятся к тому, что выставлять на торги.

Цены будут продолжать снижаться?

Те художники, которые были на самой вершине и продавались за огромные деньги, там же и останутся. Наибольшая коррекция происходит с рынком работ, которые стоили меньше \$10 млн, а также в среднем ценовом сегменте. Так, Ю Минджун раньше на аукционах продавался стабильно за \$7–8 млн, а теперь еле дотягивает до одного. Половина тех художников, которые вышли на европейские рынки благодаря своей высокой цене, потеряли как минимум половину своей стоимости.

На ваш взгляд, российское современное искусство непопулярно в мире, потому что про него мало кто знает? Или из-за того, что российские коллекционеры не инвестируют в него, как это делают китайские?

До начала 2000-х китайское современное искусство существовало только за счет нескольких иностранных коллекционеров, китайцы его вообще не покупали. Рынок фактически сделали как раз эти несколько человек. В России, возможно, современным российским искусством интересуются не самые состоятельные люди, а те, у кого не так много денег, зато есть вкус. Но создать или повлиять на развитие рынка из-за недостаточного количества имеющих свободных средств они не могут, как и обратить внимание на это искусство в мире. Большие международные галереи, которые могли бы повлиять на восприятие того или иного художника в международном сообществе, интересуются прежде всего дорогим искусством, которое стоит \$100 тыс. или даже \$500 тыс. и выше. Им не очень интересно брать то, что оценивается в \$5–10 тыс., и начинать его продвигать, это долго и дорого. Насколько я понимаю, современного искусства, которое бы стоило дорого, в России пока нет. Поэтому первый шаг должны сделать состоятельные коллекционеры. Есть и еще один важный момент. Чтобы рынок появился, должно существовать достаточное количество работ очень высокого качества, должна быть достигнута критическая масса, при которой они уже не могут оставаться незамеченными. Есть ли они в России? Я, к сожалению, ничего про это не знаю.

Вопрос для глубокого изучения.

Если бы я был русским, то обязательно бы им занялся. В 2017 году я был в Москве по приглашению музея «Гараж», где показывали документальный фильм про мою коллекцию. Я тогда просил отвезти меня в музей или к частному коллекционеру, где бы можно было увидеть срез современного искусства России за последние несколько десятилетий. Но мне сказали, что такого места нет... Как раз эта идея — показать срез искусства за определенный период — появилась у создателя музея М+, которому я передал часть своей коллекции.

Кто и как отбирал эти работы?

Этим занимался я, собрав главные образцы китайского искусства с 1970-х по 2012 год, — в этом году был заключен договор дарения. В общей сложности 95% важных работ моей коллекции отправятся туда в 2020 году, когда откроется музей. Многие китайские журналисты и арт-деятели обсуждали, почему я не передал всю коллекцию целиком. Ответ может быть простым: когда Уоррен Баффетт или Билл Гейтс сообщают о том, что готовы пожертвовать половину своего состояния, вы ведь не спрашиваете, почему они не отдадут все? На самом деле я бы отдал часть коллекции, которую для них подготовил, бесплатно, но они предложили перечислить 10% ее стоимости, и я не стал отказываться (1453 предмета были переданы безвозмездно, а за 47 Сигт получил эквивалент рыночной стоимости, при этом стоимость всего дара была оценена в \$163 млн, а проданная часть работ — в \$22,7 млн. — «Ъ-Арт»). При этом китайское правительство или налогоплательщики не заплатили из этой суммы ничего, все это деньги мецената, который решил открыть музей, посвященный современному китайскому искусству.

Какова ваша задача в новом пространстве Cube.Moscow?

Я познакомился с одним из основателей проекта, Надеждой Зиновской, больше двух лет назад. Учитывая мой опыт участия в становлении и развитии китайского арт-рынка, московский проект показался мне любопытным с точки зрения изучения местного контекста. Но я сразу отметил, что если это будет исключительно коммерческое предприятие, то мне оно будет неинтересно. Думаю, из этой инициативы может что-то получиться. Сразу оговорюсь, что я не знаю глубоко российский рынок, но собираюсь помочь с приглашением известных международных коллекционеров, а также узнать здесь что-то новое. Возможно, местному рынку как раз нужна ролевая модель, влиятельный и состоятельный или медийный человек, который поверит в российское современное искусство и даст ему определенную перспективу, как это произошло в Китае.

Вы продолжаете коллекционировать до сих пор?

Да. Это не так легко бросить.

Беседовал Александр Шуренков

НОЧЬ В ИНСТАЛЛЯЦИИ БЕРТРАН ЛАВЬЕ В LE BRISTOL PARIS АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Интерьер Paris Suite и скульптуры Бертрана Лавье. Инсталляция Даниэля Бюрена, 2016 (справа вверху)

Легендарный отель Le Bristol считается одним из «самых парижских». Здесь все подчинено этой формуле. После реновации, продолжавшейся почти шесть лет и потребовавшей более €100 млн (при этом сам отель не прекращал работать ни на день), внутри стало современно, но интерьер по-прежнему остался буржуазным и утонченным, чтобы постоянные клиенты, очередной раз приезжая в Bristol, изменения заметили, оценили и остались довольны. Если говорить о важнейшей для французов категории, — кухня представлена здесь в лучшем исполнении, в ресторане Epicure шеф-повара Эрика Фрешона с тремя мишленовскими звездами, где с недавних пор даже пекут особый хлеб — из древних, вышедших из обращения сортов пшеницы, включая иранский, и такой можно попробовать только здесь. Неудивительно, что когда дело коснулось искусства, то его интеграция во внутренний двор и один из сыутов отеля, который открылся чуть меньше недели назад, получилась масштабной. Будто это не отель вовсе, а полноценный музей.

Современное искусство размещается в саду внутреннего двора отеля регулярно с 2012 года и непременно с размахом. Имена все известные. Даниэль Бурен устроил в Bristol инсталляцию из цветных стеклянных панелей, напоминающих те, что преобразовали внешний вид Fondation Louis Vuitton в 2016–2017 годах, но здесь они появились почти на месяц раньше. Уго Рондионе установил в центре сада огромное дерево, совсем как настоящее, только сделанное из алюминия и покрытое белой эмалью; а однажды в разных частях этого дворика разместились крупные металлические скульптуры в виде угловатых людей знаменитого британского скульптора Линна Чедвика. Каждая из

подобных выставок под открытым небом — результат сотрудничества Le Bristol с передовыми галереями современного искусства, в числе которых Kamel Mennour, Blain Southern, Perrotin и другие.

Новый совместный проект с Kamel Mennour, третий по счету, не только принес отелю новую порцию скульптур в саду, но и отразился на облике Suite Paris. Это первый случай, когда легендарный отель сотрудничает с легендарным художником и полностью меняет интерьер одного из своих знаковых номеров.

70-летний мэтр французского поп-арта Бертран Лавье превращает его в тотальную инсталляцию: на полу постелен необычный фиолетовый ковер, стены выкрашены в желтый и синий, а в комнатах выставлены разноцветные скульптуры. Главная идея заключается в том, что сам номер в Le Bristol становится произведением искусства, а остановившиеся в нем гости — персонажами этого произведения. В таком виде Suite Paris просуществует до начала 2020 года. А до 19 октября 2019-го в саду можно будет увидеть три скульптуры художника из серии Walt Disney Production, основанной на комиксе, где Микки-Маус попадает в музей современного искусства, Лавье начал ее в 1984 году. Отель также разработал специальное предложение для тех, кто мечтает найти в Париже новые и неповторимые впечатления. Оно включает в себя приглашение на коктейль с Бертраном Лавье в винном погребе отеля (который обычно закрыт для посещения), обед или ужин с художником в том самом трехзвездочном ресторане Epicure, индивидуальный визит в галерею Kamel Mennour (она находится через дорогу) и две ночи в Suite Paris. Стоимость такого предложения — от €24 тыс.

Коммерсантъ

при
дво
же
ние,

от которого
нельзя
отказаться

д е н ь г и

16+ реклама

МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО КЛУБА

Более 5000 монет разных стран и эпох, начиная с VI в. до н.э. по настоящее время

- 3D
- Квесты
- Экскурсии
- Выставки
- Виртуальный мир
- Дополненная реальность

WWW.COINMUSEUM.RU

Москва, Б. Афанасьевский пер. 24
+7 (495) 637-94-26

Посещение по предварительной записи